

Здесь формы окончаний «с нсю», «серою» перебивают метр, хотя это можно было бы простейшим образом устранить. А продолжастся тот же абзац бесспорной метрической прозой:

«Цветы черемухи смешались с снегом.

И, свистам вторя, ржали кони на берегу, застигнутые снегом.

Где были птицы?

Петухи молчали» [15, с. 65].

Неясно, почему надо было нарушать метр двумя падежными формами на -ою и почти немедленно сохранять его за счет слияния звуков: с снегом. Видимо, Ремизов колебался, ориентироваться ли ему больше на стих или на обычную прозу, пробовал разные варианты, но четких норм для себя не выработал. Дальше он перемежает ямбическую прозу расчлененным трехсложниковым рефреном «Падает снег, падает тихо» [15, с. 65—66]. В главке 10 «Белая ночь» переходят друг в друга расчлененный двусложник, обычная и трехсложниково-дольниковая проза [15, с. 66]. В 11-й разе только два коротких предложения можно считать дольником [15, с. 69], а в последней 12-й дольник с повторами вновь близок к стихам, хотя и не так, как ранее [15, с. 70—71].

Сборник Ремизова «Посолонь», включающий 28 сказок 1900—1906 годов, вышел в 1907 г. Некоторые сказки метризованы почти полностью, но есть и чисто прозаические. Три — стихотворные стилизации под фольклор [15, с. 327—330, 392], в «Воробьиной ночи» [15, с. 336—337] стилизация в прозе под народный лад с клаузульным ритмом, а посвящение «Наташе» («Засни, моя деточка милая...», датировано 1902 г.), которое О. А. Овчаренко считает вердибром [8, с. 87—89], — вольный трехсложник, варьирующий анакрузу, с частыми дольниковыми переборами (10 стихов из 29 — дольники), и хотя строки не все синтаксически завершены, стих этот похож на ремизовскую метризованную прозу: «Мимо мышинные крылья просвищут Змия с огненной пастью, / Мимо за медом-малиной Мишка пройдет косолапый... / Они не такие... / Не тронут» [15, с. 315].

В сказке «Медведюшка», написанной в 1900 г., еще только очень небольшие и сомнительные элементы метризации в коротких абзацах-строках, повествовательные абзацы побольше явно не расположены к ней [15, с. 354—361], видимо, она случайна. В 1903 г. написана короткая сказка (точнее, зарисовка) «Кикимора» [15, с. 339—340]. Это расчлененная двусложниковая проза, перебиваемая обычной. Двусложниковая метризация сказочного материала не имеет прецедента. Но Ремизов не пошел дальше в этом направлении. В ряде сказок, относящихся главным образом к 1906 г., — трехсложниково-дольниковая и нередко тактовиковая организация прозы, то небольшие элементы, то почти весь текст. Отдельные элементы — в сказках «Кошки и мышки», «Кукушка», «Купальские огни» [15, с. 322—324, 326—327, 334—336], в «Бабьем лете» элементы метризации сменяются более явной установкой на нее [15, с. 341—343]. Непоследовательна метризация в сказке «Ночь темная» о мертвом Иване-царевиче [15, с. 349—351]; меньше ее в «Снегурушке», главным образом в конце [15, с. 351—352], так же, как в сказке «Зайчик Иваныч» о медведе и трех сестрах [15, с. 374, 375]. «Корочун» [15, с. 353—354] — с чувствительными переборами, сравнительно длинная сказка о мышах «Морщинка» [15, с. 361—367] метризована существенно, но далеко не везде.

Сильная метризация, кроме «Кикиморы», наблюдается в «сказках» «Борода», «Разрешение пут», «Плача» и «Тросцыленница» [15, с. 338—339, 345—348]. Первая — о конце лета, о празднике «Бороды» на созревающей ниве; дойдя до хороводов и пляса, автор переходит почему-то на обычную прозу. Три других «сказки», идущие подряд в цикле «Осень темная», — тоже не сказки. «Плача» — чисто лирическая миниатюра о природе; 11 абзацев-предложений в ней — однотипные анафорические, параллельные конструкции [15, с. 346]. «Разрешение пут» — о маленькой девочке, которая учится ходить и которой «всая» старуха